

География

УДК 314.7

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
В 2019–2023 ГОДЫ

Г. П. АРУТЮНЯН *, Г. Г. ГАМБАРЯН **

Кафедра общей географии ЕГУ, Армения

В статье анализируется и оценивается состояние межгосударственных и внутригосударственных миграционных потоков по типам расселения населения и административным единицам Республики Армения в 2019–2023 гг., причины миграции, распределение иностранцев-иммигрантов, получивших статус временного, постоянного и специального проживания в РА, по стране гражданства, а также на основании армянского происхождения. Рассматривается динамика сальдо миграции, баланса пересечений границы республики, эффективности миграции, миграционной напряженности, коэффициента интенсивности (мобильности) миграции, половозрастной состав населения, участвующего в межгосударственных миграциях, изменения численности населения марзов и г. Еревана в 2022–2023 гг.

Анализ широкого спектра абсолютных и относительных показателей, причинно-следственных связей миграции и социально-демографического состава населения, а также изучение территориальных различий миграционных процессов внутри страны позволили сделать выводы и предложить рекомендации по разработке и реализации миграционной политики, целенаправленного и эффективного управления иммиграционными и эмиграционными потоками.

<https://doi.org/10.46991/PYSUC.2024.58.3.227>

Keywords: migration of the population, net migration balance, migration tension, migration flows, Republic of Armenia.

Введение. Проблематика миграции является одной из самых актуальных, так как это сложный общественный процесс, влияющий на количественные и качественные характеристики социума.

В современном мире миграционные процессы, имеющие большую интенсивность и масштабность, стали мощным фактором, влияющим на экономическое развитие, политику, демографическую ситуацию, этнокультурный состав, урбанизацию, образ жизни, систему расселения населения и национальную безопасность стран, т.е. на все сферы и аспекты общественной жизни. Поэтому исследование миграции происходит на стыке многих дисциплин: географии, демографии, экономики, политологии, этнологии,

* E-mail: gayaneharutyunyan711@gmail.com

** E-mail: gohar.ghambaryan@ysu.am

психологии и т.д. Однако все они в основном ограничиваются изучением некоторых аспектов: демография изучает миграцию с точки зрения изменения численности, половозрастной структуры населения, экономика – с точки зрения экономического развития данной территории и вопросов, связанных с трудовыми ресурсами (например, изменение профессиональной структуры, перераспределение трудовых ресурсов) и т.д. Всестороннее, комплексное исследование обеспечивает только география, в круг интересов которой входят все те аспекты общественной жизни, которые находятся в сложной и многогранной причинно-следственной связи с миграцией.

В последние десятилетия миграция стала одной из основных составляющих образа жизни населения Республики Армения. Она приобрела большой масштаб и интенсивность в связи с российско-украинской войной и иммиграцией наших соотечественников из Арцаха. Детальное изучение причин, масштабов, направлений, частоты, демографических характеристик, национального и профессионального состава миграционных потоков может стать той информационной базой, которая поможет понять эволюцию миграции и разработать эффективную программу миграционной политики.

Методика исследования. Термин “миграция населения” происходит от латинского “*migratio*” – перемещение или переселение, и является не только демографической характеристикой социума, но и способом жизни людей, освоения новых земель, взаимодействия цивилизаций [1].

Считается, что самое первое научное определение миграции дал Э.Г. Равенштайн, подразумевая под ней постоянное или временное изменение местожительства человека [2]. Несомненно, работы Э.Г. Равенштайна, заложившего основы миграционной теории еще в 1885 г. (он опубликовал в британском журнале статистического общества свои знаменитые “законы миграции”), и В. Зелински [3], разработавшего концепцию “мобильного перехода”, до сих пор вызывают огромный интерес у научного сообщества [4].

Также можно отметить работы американских социологов С. Стоффера [5], Д. Массея [6], С. Сассена [7, 8], американского лингвиста Д.К. Зипфа [9], американского социолога Э.С. Ли [10], американских экономистов Д. Харриса и М. Тодаро [11] и др., которые носят фундаментальный характер и не устарели до настоящего времени. В России вопросы миграции исследовались такими известными учеными, как В.И. Переведенцев [12], Л.А. Рыбаковский [13, 14], М.Б. Денисенко [15], В.А. Ионцев [4], Б.С. Хорев [16], И.В. Ивахнюк [17], А.У. Хомпа [18], Ж.А. Зайончковская [19, 20] и др. Их работы были посвящены методологическим и прикладным аспектам проблем миграции.

В Армении проблематика миграции также вызывает интерес у разных специалистов: географов, демографов, экономистов. Ей посвящены работы известных отечественных исследователей: Г. Авагян [21], Г. Погосян [21, 22], В. Ходжабекян [23, 24], М. Фахрадян [25], М. Манасян [26, 27] и др. Комплексный территориально-временной анализ был проведен А.М. Манасяном [28].

Для анализа миграции в РА за 2019–2023 гг. в статье были использованы комплексный, территориальный, структурный, временной и другие подходы; применены картографический, статистический, математический, сравнительно-географический и др. методы.

Анализ результатов исследований и их обсуждение. Так как миграция населения является многогранным, сложным явлением, то ее комплексное и всестороннее изучение для выявления особенностей возможно посредством исследования многочисленных показателей.

Для анализа миграционных потоков в статье применяется широкий спектр абсолютных и относительных показателей: сальдо миграции, миграционный оборот (масштаб миграции), коэффициенты интенсивности и эффективности миграции, миграционная напряженность и т.д. Также анализируются причины миграции, половозрастной состав мигрантов, межгосударственные и внутригосударственные миграционные потоки по типам расселения, распределение иностранцев-иммигрантов, получивших статус временного, постоянного и специального проживания по странам гражданства.

В исследовании были использованы данные регистра населения Армении (РНА) и информационной системы пограничного электронного управления, а также данные Armstat.

Сальдо миграции (*разница зарегистрированных и снятых с регистрации в госрегистре*). В течение 2019–2023 гг. сальдо миграции претерпело довольно интересные и кардинальные изменения (рис. 1). В 2020 г., впервые с момента приобретения независимости, в Армении наблюдалось положительное сальдо миграции, что объясняется ограничениями, связанными с COVID-19. В 2021 г. было зарегистрировано отрицательное сальдо миграции, а с 2022 г., включая период январь–март 2024 г., оно снова стало положительным, что обусловлено рядом факторов, в том числе российско-украинской войной, иммиграцией наших соотечественников из Арцаха и трудовых мигрантов из стран Южной Азии [29, 30].

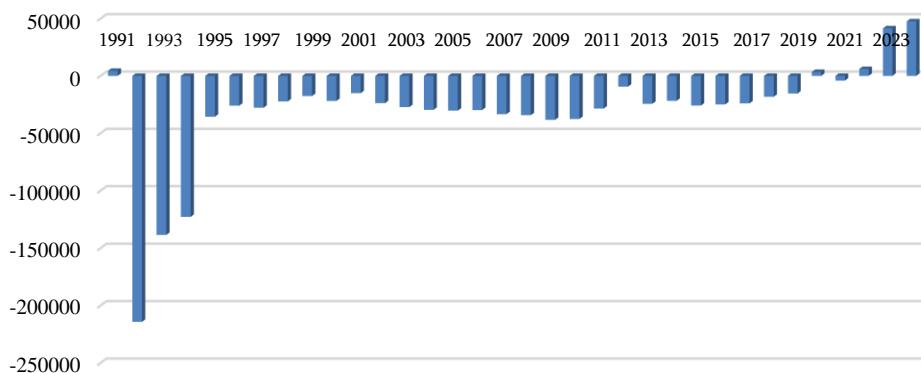

Рис. 1. Сальдо миграции за 1991–2024 гг. (человек) по состоянию на 1 апреля 2024 г.
Источник: данные Armstat [29, 30].

Баланс пересечений границы. Общий баланс пересечений границы через все пункты пропуска РА представляет собой разницу въездов и выездов, зарегистрированных информационной системой электронного управления границами, за определенный период времени, обычно за один год. Для внесения корректировок Armstat также использует оценки миграции, полученные по результатам исследования условий жизни домашних хозяйств.

Как видно из графика (рис. 2), баланс пересечения границы через все пункты пропуска РА (за исключением 2021 и 2023 гг.) был положительным, в отличие от баланса пересечений границы гражданами РА, который был отрицательным на протяжении всего исследованного периода (кроме 2020 г.). За 2019–2023 гг. баланс въезда и выезда граждан РА через границу составил 10 1767 [31–33].

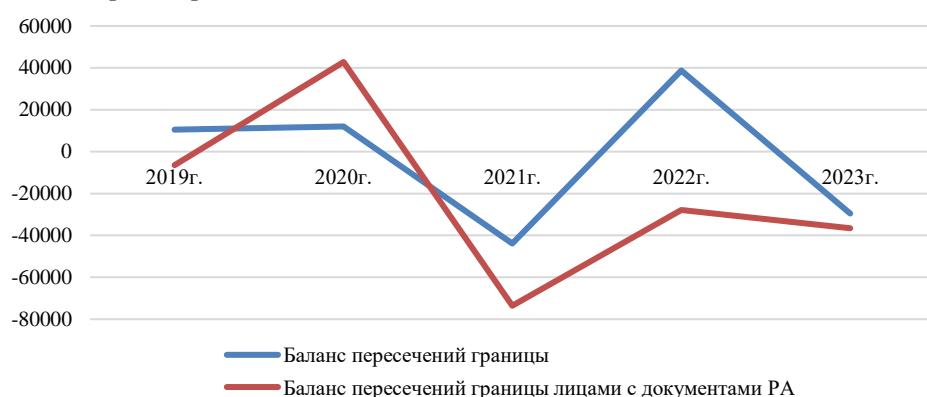

Рис. 2. Баланс въезда и выезда через все пункты пропуска государственной границы РА за 2019–2023 гг. (человек). Источник: данные Armstat [31–33].

Таким образом, начиная с 1992 г. (в отличие от сальдо миграции, которое в основном было отрицательным), положительные показатели баланса пересечений границы через пункты пропуска РА были зафиксированы в 2004–2006 гг. (соответственно 2 100, 12 500, 21 700 чел.), в 2018–2020 гг. (соответственно 15 317, 10 506, 12 093 чел.) и в 2022 г. (38 732 чел.) [31–33].

Положительный баланс в 2004–2006 гг. объясняется стабилизацией миграции, относительным улучшением экономической ситуации и поступлением в республику достаточно крупных денежных переводов. В 2018 г. увеличение количества иммигрантов было связано с позитивными ожиданиями людей относительно будущего, в 2020 г. – с COVID-19, а в 2022 г. – с российско-украинской войной и санкциями в отношении России.

Масштаб миграции (*сумма эмигрантов и иммигрантов в течение года*). Как видно из рис. 3, общий масштаб внутренней и внешней миграции был наибольшим в 2020 г. – 69,8 тыс. чел. (за счет внутриреспубликанских перемещений), а наибольший масштаб внешней миграции был в 2019 г. – 39,6 тыс. чел. [29].

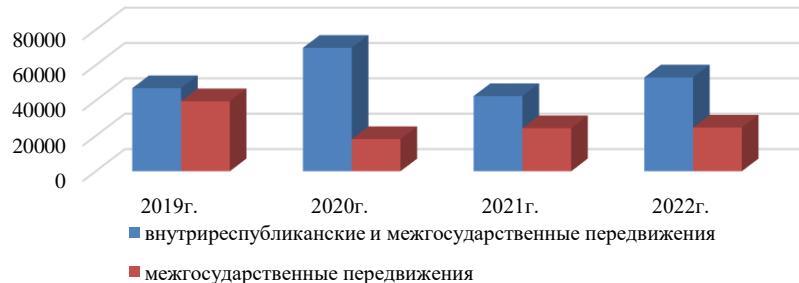

Рис. 3. Масштаб миграции за 2019–2022 гг. (чел.).
Источник: расчеты авторов по данным Armstat [29].

Коэффициент интенсивности миграции или мобильности (отношение годового масштаба миграции к среднегодовой численности населения, выраженное в % или ‰). Коэффициент интенсивности внешней миграции населения за период 2019–2022 гг. был самым высоким в 2019 г. – 13,4‰, а самым низким в 2020 г. – 6,1‰ (рис. 4) [29].

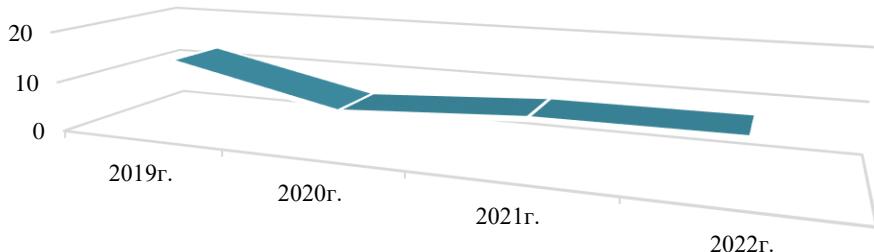

Рис. 4. Динамика коэффициента интенсивности миграции, 2019–2022 гг. (‰).
Источник: расчеты авторов по данным Armstat [29].

Основными причинами формирования миграционных потоков в исследуемый период были работа, семья, военные действия. Так, в течение 2020–2022 гг. 66,3% эмигрантов покинули страну и 25% иммигрантов вернулись из-за работы. Для 33% только что прибывших причиной иммиграции была семья, для 20,4% – военные действия [29].

Миграционная напряженность (отношение годовой численности эмигрантов к естественному приросту, выраженное в % или ‰). В течение всего исследуемого периода наблюдалось миграционное перенапряжение, особенно в 2020 г., когда естественный прирост в результате войны составил всего 80 человек. В 2022 г. ситуация была сравнительно лучше, хотя миграционная ситуация вновь была напряженной, и эмиграция практически поглотила естественный прирост, составив 96% (данные рассчитаны по Armstat [29]).

Эффективность миграции (отношение годового сальдо миграции к численности иммигрантов) за 2019–2022 гг. была самой высокой в 2022 г., а самой низкой – в 2019 г. (рис. 5).

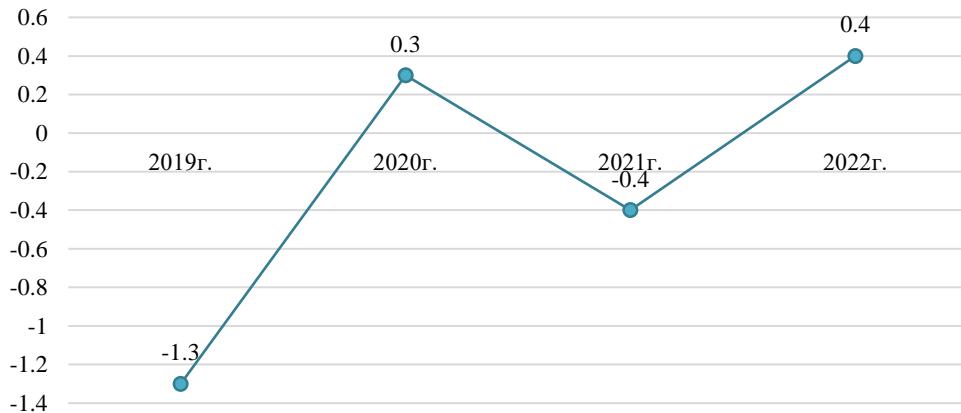

Рис. 5. Эффективность миграции за 2019–2022 гг.
Источник: расчеты авторов по данным Armstat [29].

За 2019–2024 гг. в межгосударственных передвижениях участвовало и было зарегистрировано по адресам населенных пунктов РА 106 539 чел., с регистрации было снято 18 708 чел., баланс составил 87 831 чел. Среди межгосударственных мигрантов преобладали граждане РА из России, Арцаха, Грузии, Ирана, Сирии, Ливана и США (по источникам [30, 31, 33]).

Если в 2019–2022 гг. в РА было учтено 1 853 иммигрировавших из Арцаха граждан, и 2 372 граждан выбыли из переписи, то в 2023–2024 гг. в Армении было учтено 77 124 граждан из Арцаха, а эмигрировало 216 граждан, наибольшее число из которых были сняты с регистрации в 2021–2022 гг. (по источникам [30, 31, 33]).

Изучение половозрастного состава населения, участвующего в межгосударственных миграциях, показывает, что в них участвовали преимущественно люди трудоспособного возраста, то есть 16–62 лет. В 2019–2023 гг. в указанной возрастной группе особенно увеличилось число снятых с регистрации мужчин (рис. 6) [29, 34].

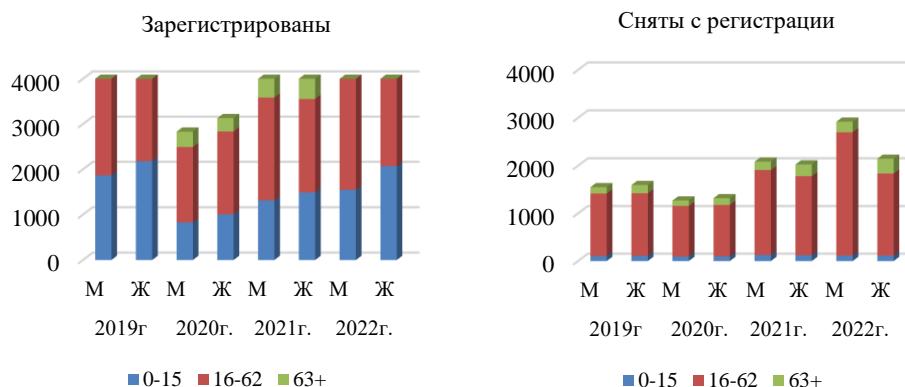

Рис. 6. Административный учет межгосударственных передвижений населения по возрасту и полу (чел.) за 2019–2022 гг. Источник: данные Armstat [29, 34].

В 2019–2023 гг. *статус временного, постоянного и специального проживания* в РА получили 48 964 граждан разных стран мира, среди которых преобладали граждане стран, представленных на рис. 7, особенно Российской Федерации, Индии и Исламской Республики Иран (по источникам [29, 33–36]).

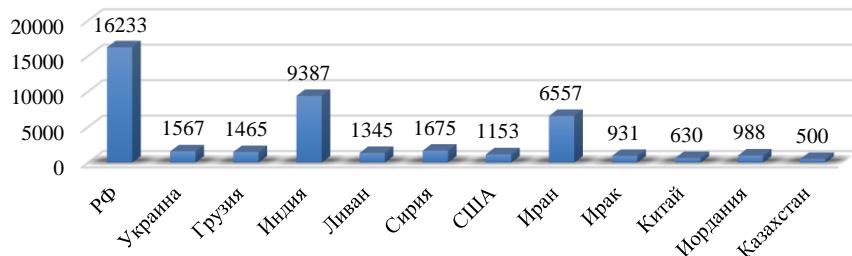

Рис. 7. Распределение иностранцев (чел.), получивших статус проживания в РА, по стране гражданства за 2019–2023 гг. Источник: данные Armstat [29, 33–36].

Если среди получивших статус временного проживания преобладали граждане России, Индии и Ирана, то более половины получивших статус постоянного проживания (55,8%) были гражданами России. Среди получивших статус постоянного проживания значительную долю составили граждане Ирана, Грузии, Украины и Ливана. Особый статус проживания был предоставлен в основном гражданам Сирии, России, Ирана и США (рис. 8).

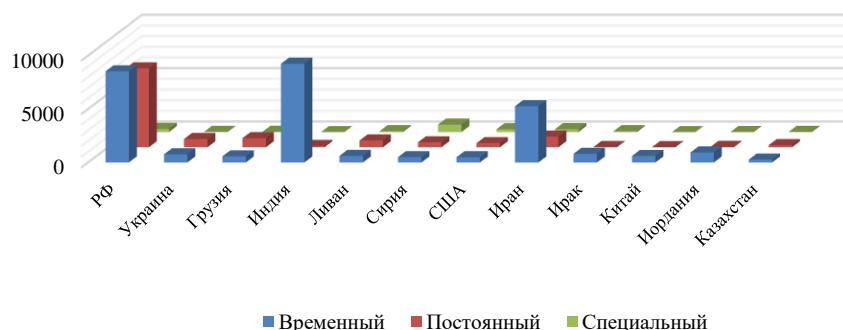

Рис. 8. Распределение иностранцев (чел.), получивших статус временного, постоянного и специального проживания в РА, по стране гражданства за 2019–2023 гг.

Источник: данные Armstat [29, 33–36].

В 2019–2023 гг. статус постоянного проживания в республике получили всего 13 263 человек, из них 7 928 получили гражданство Армении.

На рис. 9 показаны страны, наибольшее количество граждан которых в 2019–2023 гг. получило статус постоянного проживания в РА, а также количество граждан, получивших этот статус на основании армянского происхождения.

Миграционные процессы также имеют существенные территориальные различия внутри страны. Рассмотрим последние по административным единицам и распределению город–село.

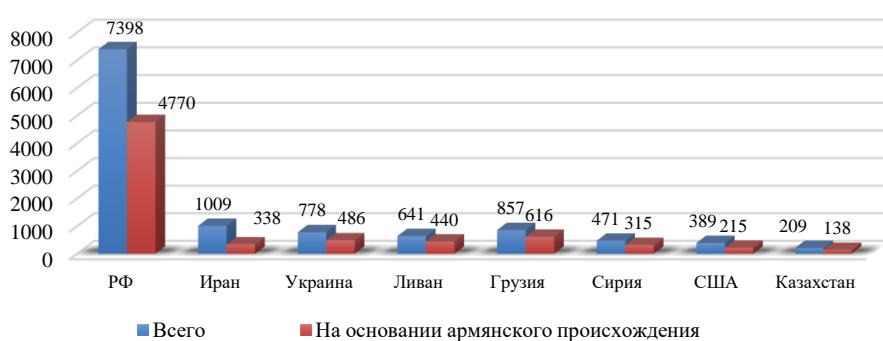

Рис. 9. Распределение иностранцев (чел.), получивших статус постоянного проживания в РА, по стране гражданства и на основании армянского происхождения за 2019–2023 гг. Источник: данные Armstat [33, 37, 38].

В 2022 г. отрицательное сальдо миграции наблюдалось в Гегаркунике, Лори, Вайоц Дзоре, Тавуше, Сюнике, Шираке, а в 2023 г. во всех марзах наблюдалось только положительное сальдо миграции. Сальдо миграции в

2023 г. было самым высоким в Ереване, а также в Арагатском, Армавирском, Котайкском и Сюникском марзах (рис. 10, 11).

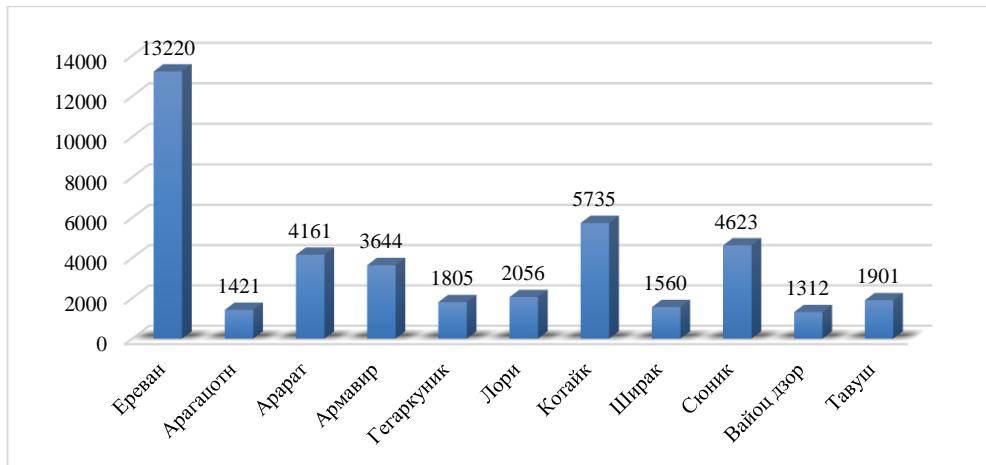

Рис. 10. Сальдо миграции (чел.) по марзам Республики Армения и г. Ереван в 2023 г.
Источник: данные Armstat [33].

Рис. 11. Административный учет передвижения населения по марзам и г. Ереван в 2023 г.
Источник: составлен авторами по данным Armstat [33].

По сравнению с 2022 г. число зарегистрированных жителей в 2023 г. увеличилось на 38813 чел. за счет иммиграции граждан Арцаха (Armstat [33]).

Изучение *внутриреспубликанских передвижений населения РА по распределению город–село* показало, что в 2019–2020 гг. численность городского населения увеличилась за счет сельского населения (1835 чел.). Однако в 2021–2022 гг. наблюдалась противоположная картина: на 2 591 человек увеличилась численность сельского населения, что было вызвано в основном отсутствием рабочих мест в городе (по данным Armstat [37, 38]).

В результате *межгосударственных перемещений* в 2019–2022 гг. сальдо миграции составило 7839 чел. в городах и 1515 чел. в селах. Полученные цифры свидетельствуют о том, что городские территории более привлекательны для иммигрантов. Однако уровень урбанизации за указанный период не изменился, поскольку в 2021 и 2022 гг. естественный прирост сельского населения (соответственно 2,7% и 7,1%) превышал естественный прирост городского населения (соответственно –0,3% и 1,1%) [38].

Выводы и рекомендации.

- В 2019–2023 гг. впервые за годы независимости РА наблюдалось положительное сальдо миграции.
- С 1992 г. положительные показатели баланса пересечений границы через пункты пропуска РА наблюдались в 2004–2006, 2018–2020 и 2022 гг.
- В 2019–2023 гг. баланс въезда и выезда граждан РА через границу составил –101 767 человек.
- В исследуемый период основными причинами формирования миграционных потоков были работа, семья и военные действия.
- Среди граждан разных стран, получивших временный, постоянный и специальный статус проживания в Республике Армения, преобладали граждане Российской Федерации, Индии и Исламской Республики Иран.
- В последние годы увеличение притока иностранцев в РА делает актуальной разработку и реализацию миграционной политики, направленной на эффективное управление иммиграцией, совершенствование регулирования трудовой деятельности и проживания иностранных иммигрантов.
- В межгосударственных передвижениях в основном участвуют люди трудоспособного возраста, абсолютное большинство которых составляют мужчины. Эмиграция приводит к недостатку рабочей силы. Этот разрыв восполняется за счет активизации трудовой иммиграции из других стран, в частности южно-азиатских, что со временем может привести к определенным последствиям, например, к изменению качества трудовых ресурсов, системы ценностей, национального состава, вплоть до политических изменений.
- Эмиграция сильно влияет на социально-демографический состав населения, что приводит к снижению рождаемости, изменению половозрастного состава и “старению” населения, уменьшению доли трудоспособного населения, увеличению количества разводов и т.д. Поэтому для преодоления указанных проблем необходимо разработать и реализовать соответствующие программы по привлечению иммигрантов.
- Важно разработать и реализовать стратегию, направленную на регулирование и снижение числа эмигрантов, в том числе сокращение “утечки мозгов”.

➤ Высокие показатели сальдо миграции были зафиксированы в 2023 г. в Ереване, а также в Арагатском, Армавирском, Котайкском и Сюникском марзах, что было связано с вынужденным переселением арцахцев.

➤ Хотя миграционная привлекательность Еревана и соседних марзов выше, однако, с точки зрения национальной безопасности и совершенствования системы расселения наиболее целесообразным было бы размещение большинства граждан Арцаха в малонаселенных Сюникском и Вайоцдзорском марзах.

Поступила 02.12.2024

Получена с рецензии 12.12.2024

Утверждена 24.12.2024

ЛИТЕРАТУРА

1. Малышев Е.А. *Административно-правовые средства регулирования внешней трудовой миграции в Российской Федерации*. Москва (2016), znanium.com, 194.
2. Ravenstein E.G. The Laws of Migration. *Journal of the Statistical Society of London* **48** (1885), 167–235.
<https://doi.org/10.2307/2979181>
3. Zelinsky W. The Hypothesis of the Mobility Transition. *Geographical Review* **61** (1971), 219–249.
<http://www.jstor.org/stable/213996>
4. Ионцев В.А. *Международная миграция населения: теория и история изучения*. Москва, Диалог-МГУ (1999), 370.
<https://demography.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=1778&p=attachment>
5. Stouffer S. Intervening Opportunities: A Theory Relating Mobility and Distance. *American Sociological Review* **5** (1940), 845–867.
<https://doi.org/10.2307/2084520>
6. Massey D. A Synthetic Theory of International Migration. *World in the Mirror of International Migration* **10** (2002), 143–153.
7. Sassen S. Regulating Immigration in a Global Age: A New Policy Landscape. *Annals of the American Academy of Political and Social Science* **570** (2000), 65–77.
<https://doi.org/10.1177/000271620057000105>
8. Sassen S. The Mobility of Labor and Capital: *A Study in International Investment and Labor Flow*. New York, Cambridge University Press (1988), 240.
<https://doi.org/10.1017/CBO9780511598296>
9. Zipf G. The (P₁P₂/D) Hypothesis: on the Intercity Movement of Persons. *American Sociological Review* **11** (1946), 677–686.
<https://doi.org/10.2307/2087063>
10. Lee Everett S.A. Theory of Migration. *Demography* **3** (1966), 47–57.
11. Harris J., Todaro M. Migration, Unemployment, and Development: A Two-Sector Analysis. *The American Economic Review* **60** (1970), 126–142.
12. Переведенцев В.И. *Методы изучения миграции населения*. Москва, Наука (1975), 232.
13. Рыбаковский Л.Л. *Миграция населения. Три стадии миграционного процесса* (очерки теории и методов исследования). Москва (2003), 217.
14. Рыбаковский Л.Л. *Миграция населения (вопросы теории)*. Москва, ИСПИ РАН (2003), 238.
15. Денисенко М.Б., Ионцев В.А., Хорев Б.С. *Миграциология*. Москва, МГУ (1989), 96.
16. Хорев Б.С., Чапек В.Н. *Проблемы изучения миграции населения*. Москва (1978), 255.
17. Ивахнюк И.В. Развитие миграционной теории в условиях глобализации. *Век глобализации* **1** (2015), 36–51.
18. Хомра А.У. *Миграция населения: вопросы, теории, методики исследования*. Киев (1979), 123.

19. Зайончковская Ж.А. *Рынок труда как регулятор миграционных потоков*. Докл. “Миграция и рынки труда в постсоветской России”. Москва, Моск. центр Карнеги **25** (1998), 10–29.
20. Зайончковская Ж.А., Переведенцев В.И. *Современная миграция населения Красноярского края*. Новосибирск (1964), 104.
21. Авакян Г., Погосян Г., Сейранян Р. *Общее миграционное пространство: роль неправительственных организаций*. Ереван, НАН Армении, Центр соц. исследований (1996), 24.
22. Պողոսյան Գ. Արդի ժողովրդագրական վիճակը Հայաստանում և արտազադրի խնդիրը, ՀՀ ԳԱԱ տարեկան ընդհանուր ժողովի նյութերը: Երևան (2012), 216:
23. Խոջաբեկյան Վ. «Հայաստանի բնակչության վերաբույրությունը և տեղաշարժերը XIX–XX դարերում, XXI դարի շեմին. Երևան, ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատ. (2001), 479:
24. Խոջաբեկյան Վ. «Հայաստանի բնակչության արտազադրը և միտումները մոտ ապագայում: 21-րդ դար 3 (2006), 78–110:
25. Ֆահրայան Մ. Բնակչության կառուցվածքի և վերաբույրության տարածաշրջանային հիմնախնդիրները Հայաստանի Հանրապետությունում: Երևան, Հեղ. հրատ. (2010), 469:
26. Ավագյան Ա., Մանավյան Մ. ՀՀ բնակչության միզրացիան և ժողովրդագրական իրավիճակի տարածաշրջանային առանձնահատկությունները: Ֆինանսներ և Էկոնոմիկա 3–4 (199–200) (2017), 118–121:
<http://www.old.yusu.am/files/HH-bnakchutyun.pdf>
27. Մանավյան Մ. Բնակչության աշխարհագրություն: Երևան, ԵՊՀ հրատ (2011), 296:
28. Մանավյան Վ. ՀՀ բնակչության ժամանակակից միզրացիայի աշխարհագրական վերլուծությունը: Աստենախոս. սեղմազիր, ՀՀ ԳԱԱ, ԵՊՀ, Երևան, (2019), 22:
29. Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածուն: ՀՀ ԱՎԾ: Երևան (2023).
https://armstat.am/file/article/demog_2023_7.pdf
30. Հայաստանի Հանրապետության սոցիալ-տնտեսական վիճակը 2024 թ. հունվար–մարտին ՀՀ ԱՎԾ: Երևան (2024)
https://armstat.am/file/article/sv_03_24a_510.pdf
31. Հայաստանի Հանրապետության սոցիալ-տնտեսական վիճակը 2020 թ. հունվար–դեկտեմբերին: ՀՀ ԱՎԾ: Երևան (2020).
https://armstat.am/file/article/sv_12_20a_520.pdf
32. Հայաստանի Հանրապետության սոցիալ-տնտեսական վիճակը 2022 թ. հունվար–դեկտեմբերին: ՀՀ ԱՎԾ: Երևան (2022).
https://armstat.am/file/article/sv_12_22a_510.pdf
33. Հայաստանի Հանրապետության սոցիալ-տնտեսական վիճակը 2023 թ. հունվար–դեկտեմբերին: ՀՀ ԱՎԾ: Երևան (2023).
https://armstat.am/file/article/sv_12_23a_510.pdf
34. Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածուն 2022 ՀՀ ԱՎԾ: Երևան (2022).
https://armstat.am/file/article/demog_2022_7.pdf
35. Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածուն 2020 ՀՀ ԱՎԾ: Երևան (2020).
https://armstat.am/file/article/demog_2020_7.pdf
36. Հայաստանի ժողովրդագրական ժողովածուն 2021 ՀՀ ԱՎԾ: Երևան (2021).
https://armstat.am/file/article/demog_2021_7.pdf
37. Հայաստանի վիճակագրական տարեգիրը 2022 (2022).
<https://armstat.am/am/?nid=586&year=2022>
38. Հայաստանի վիճակագրական տարեգիրը 2023 ՀՀ ԱՎԾ, Եր., (2023).
<https://armstat.am/am/?nid=586&year=2023>

Գ. Փ. ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՅԱՆ, Գ. Գ. ՂԱՍՏԱՐՅԱՆ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԲՆԱԿՉՈՒԹՅԱՆ ՄԻԳՐԱՑԻՈՆ 2019–2023 ԹՎԱԿԱՆՆԵՐԻՆ

Ամփոփում

Հոդվածում վերլուծվում և գնահատվում են միջազնական և ներիանքապետական միզրացիոն հոսքերն՝ ըստ Հայաստանի Հանրապետության

բնակչության տարաբնակեցման տիպերի և վարչական միավորների, միզրացիայի պատճառները, 2019–2023 թթ. <<-ում ժամանակավոր, մշտական և հատուկ կացության կարգավիճակ ստացած օտարազգի խմբանտների բաշխումն՝ ըստ քաղաքացիության երկրի և ազգությամբ հայ լինելու հիմքի:

Դիտարկվում են միզրացիայի սալիքի (մնացորդի), հանրապետության սահմանահատումների հաշվեկշռի, միզրացիոն լարվածության, ինտենսիվության (շարժունության) շարժընթացը, միջավետական տեղաշարժերին մասնակցող անձանց սեռատարիքային կազմը, 2022–2023 թթ. << մարզերի և Երևան քաղաքի բնակչության թվաքանակի փոփոխությունները:

Բացարձակ և հարաբերական բազմաթիվ ցուցանիշների վերլուծությունը, միզրացիայի և բնակչության սոցիալ-ժողովրդագրական կազմի պատճառահետևանքային կապերի, ինչպես նաև երկրում միզրացիոն գործընթացների տարածքային տարրերությունների ուսումնասիրությունը հնարավորություն տվեցին կատարել եզրահանգումներ և ներկայացնել առաջարկություններ՝ ուղղված միզրացիոն քաղաքականության մշակմանն ու իրականացմանը, էմիզրացիոն և իմիզրացիոն հոսքերի նպատակառուղղված և արյունավետ կառավարմանը:

G. P. HARUTYUNYAN, G. G. GHAMBARYAN

МИГРАЦИЯ ОФ ПОПУЛЯЦІЇ РЕСПУБЛІКИ АРМЕНІЯ ІН 2019–2023

Summary

The article analyzes and evaluates the state of interstate and intrastate migration flows in terms of settlement types and administrative units of the Republic of Armenia, the reasons for migration, the distribution of foreign immigrants, who received the temporary, permanent, and special residence statuses in Armenia by country of citizenship, as well as based on Armenian origin from 2019 to 2023. It examines the dynamics of net migration balance, border-crossing balance statistics of the republic, migration efficiency, migration tension, the migration intensity (mobility) coefficient, the gender and age composition of the population involved in interstate migrations, and changes in the population size of the marzes and the City of Yerevan in 2022–2023.

The analysis of a wide range of absolute and relative indicators, cause-and-effect relationships of migration and the socio-demographic composition of the population, as well as the study of territorial differences in migration processes within the country, led to conclusions and recommendations for the development and implementation of migration policies and the targeted and effective management of immigration and emigration flows.